

ность людей. Часто экологический вред необратим, он не поддается восстановлению ни силами природы, ни деятельностью человека. Практическая значимость исследования данной проблемы определяется прежде всего ее направленностью на совершенствование деятельности по раскрытию и расследованию преступлений против экологической безопасности и природной среды на основе криминалистического обоснования широкого использования возможностей криминалистики.

УДК 343.1

Л.И. Кукреши

«РАЗУМНЫЙ СРОК» ПРОИЗВОДСТВА ПО МАТЕРИАЛАМ И УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ТРЕБУЕТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

В Послании о перспективах развития системы общих судов, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь 10 октября 2011 г. № 454, отмечается, что «общие суды должны использовать весь имеющийся потенциал для того, чтобы судебное разбирательство было оперативным и справедливым». Это требование в не меньшей степени актуально и для органов уголовного преследования, осуществляющих производство по материалам и уголовному делу на досудебном этапе уголовного процесса. Известно, что приближение наказания лица к моменту совершения преступления усиливает воспитательное и профилактическое значение меры уголовно-правовой ответственности. Значимость четкости как установления, так и соблюдения процессуальных сроков – периодов времени, в течение которых должны совершаться процессуальные действия или в течение которых от совершения этих действий следует воздержаться, многоаспектна. Конечно же, эти временные рамки не могут быть одинаковыми для дел одноэпизодных и для дел о преступлениях организованной преступной группы, дел по экономическим преступлениям и т. п. Именно поэтому международными правовыми актами фактически в ранг уголовно-процессуального принципа возведено «право на судебное разбирательство в течение разумного срока» (ст. 9 Пакта о гражданских и политических правах и ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод). В российской литературе широко обсуждается вопрос о закреплении в УПК РФ данного принципа. Речь идет именно о стадии судебного разбирательства, относительно которой закон не устанавливает конкретных сроков рассмотрения дела в судебном заседании и предполагает разумный подход к временным затратам со стороны суда.

Критерий определения разумности зависит от многих факторов, но в любом случае исходит от решения суда.

Более жестко закон определяет сроки на досудебном производстве. Так, разрешение заявлений или сообщений о преступлении должно быть осуществлено не позднее 3 или 10 суток (ч. 1 ст. 173 УПК), завершено предварительное расследование в 2-месячный срок (ч. 1 ст. 190 УПК), в который включается и 10 суток, в течение которых производилось дознание (ч. 3 ст. 186 УПК), но при этом допускает продление их, что как бы размывает эту жесткость, но в рамках дозволенного законом. Можно сказать, что это благополучное законодательное разрешение вопроса о сроках. Вместе с тем, несмотря на значимость сроков в уголовном процессе, ряд его институтов в этом отношении урегулирован, с одной стороны, неоднозначно, а с другой – игнорирует целевое назначение сроков, что требует безусловного законодательного вмешательства.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 453 УПК ускоренное производство должно быть закончено не позднее 10 суток со дня поступления в орган предварительного следствия заявления или сообщения о преступлении до передачи уголовного дела прокурору для направления в суд. Данное производство называется ускоренным именно потому что предполагает сокращенные сроки и упрощенный порядок доказывания в силу очевидности преступления и признания обвиняемого в содеянном. Но указанная норма не учитывает того, что заявление, сообщение о преступлении, тем более преследуемого в порядке ускоренного производства, поступает, главным образом, в орган дознания, обычно в территориальный орган внутренних дел, который до возбуждения уголовного дела обязан отобрать объяснение от лица, совершившего преступление, очевидцев, запросить характеризующие данные о личности, истребовать справки о наличии или отсутствии судимости и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в судебном заседании (ч. 3 ст. 452 УПК). Правда, закон не предписывает данные действия органу дознания, но они вытекают из ч. 1 ст. 172 УПК и ч. 1 и 2 ст. 173 УПК, на выполнение которых отводится в соответствии с последней нормой 10 суток, после чего материалы направляются в следственное подразделение, и только с этого момента начинается исчисление установленного законом 10-суточного срока ускоренного производства. Поэтому, исходя из закона, на данное производство фактически отводится 20 суток, а при необходимости орган следствия может продлить его еще на 5 суток. По УПК 1960 г. на аналогичное производство отводилось всего 5 суток, затем установили 10 без права продления и дело в суд направлялось органом дознания. Все было просто, дешево, без лишней волокиты и при полном соблюдении прав

участников процесса. Нареканий на нарушения закона органом дознания не было. Изменения в гл. 47 УПК, регламентирующую ускоренное производство, внесены Законом от 11 декабря 2012 г. по принципу: хотели как лучше, а получилось как всегда.

Такая же ситуация возникает и при разрешении заявлений или сообщений в стадии возбуждения уголовного дела. Если его разрешение возможно в срок до трех месяцев, то неудивительна активность выступлений в литературе о правомерности или целесообразности самой стадии, что уже получило соответствующее закрепление в УПК ряда государств СНГ. Если установление признаков преступления требует больше времени, чем доказывание самого состава преступления, то не следует ли отказаться от первого в пользу оптимизации второго или вообще отказаться от сроков расследования, как это сделано, например, в ФРГ, что повлечет автоматически и отказ от такого затратного института, как приостановление предварительного расследования.

Очевидная несинхронность сроков имеет место и в гл. 44 УПК, регламентирующей производство по делам частного обвинения. Остановимся только на одном аспекте этого производства. Согласно ч. 2 ст. 427 УПК в случае «задержания лица в порядке ст. 108 УПК уголовное дело частного обвинения подлежит рассмотрению в течение 24 часов с момента его поступления в суд. При этом обязанность обеспечения явки в суд этого лица, а также лиц, от которых были получены объяснения, возлагается на органы дознания». Из массы вопросов, порождаемых данной формулировкой УПК, остановимся только на указанных в ней сроках. По общим правилам судебного разбирательства стороны не менее чем за пять суток должны быть извещены о месте и времени начала судебного разбирательства. При несоблюдении этого срока рассмотрение уголовного дела согласно ч. 4 ст. 281 УПК откладывается, что исключает хоть какую-то возможность соблюдения указанных в ч. 1 ст. 427 УПК сроков или закладывается спровоцированное законодателем нарушение законности со стороны органа дознания.

Нельзя не заметить некорректности законодателя при установлении им срока на кассационное обжалование приговора и других постановлений суда первой инстанции. В соответствии с ч. 1 ст. 374 УПК жалоба и протест на приговор суда первой инстанции могут быть поданы в течение 10 суток со дня провозглашения приговора, а обвиняемым, содержащимся под стражей, – в тот же срок со дня вручения ему копии приговора. Согласно же ч. 6 ст. 308 УПК протокол судебного заседания должен быть оформлен также не позднее 10 суток после окончания судебного разбирательства, которое завершается, как правило, приговором суда. Чтобы об-

виняемому, защитнику, потерпевшему и другим лицам, имеющим право на обжалование, написать обоснованную кассационную жалобу, как и прокурору принести протест, необходимо ознакомление с протоколом судебного заседания, который будет изготовлен по истечении 10 суток на обжалование. Кроме этого в соответствии с ч. 1 ст. 309 УПК стороны в течение 5 суток после ознакомления с протоколом вправе подать свои замечания на протокол, что отодвигает кассационный срок на обжалование, опротестование еще на 5 суток. Правда ч. 1 ст. 375 УПК разрешает восстановление пропущенного срока в случае его пропуска по уважительным причинам, не называя при этом критериев уважительности. Но это уже издержки, которые несут не по своей вине сами стороны. Предвидя это, законодатель должен был исчислять кассационный срок не с момента провозглашения приговора, а с момента ознакомления участников процесса с протоколом судебного заседания.

Констатируя только некоторые факты, связанные со сроками процессуальных процедур, мы ставили цель обратить внимание законодателя на далеко не формальное значение их в производствах, связанных с главной задачей уголовного процесса, – защитой личности.

УДК 343.983.22

А.Г. Куницкий

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ЭЛЕКТРОШОКОВЫХ УСТРОЙСТВ

В главное управление криминалистических экспертиз и управление повторных экспертиз центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь из территориальных подразделений Государственного таможенного комитета Республики Беларусь для производства криминалистических и таможенных экспертиз поступают электрошоковые устройства (электрошокеры, искровые разрядники), изъятые у лиц при пересечении ими государственной границы Республики Беларусь. В постановлениях о назначении экспертиз должностными лицами Государственного таможенного комитета Республики Беларусь на разрешение экспертов чаще всего выносятся следующие вопросы: «Чем является представленное на исследование изделие?», «Является ли представленное изделие оружием?», «Является ли представленное изделие оружием самообороны?», «Является ли представленное изделие электрическим (электрошоковым) оружием?» и т. п.